

МЫ ДОЛЖНЫ ПОНИМАТЬ

Мария Владимировна Киселева

кандидат филологических наук, учитель русского и немецкого языков в Гимназии им. Ж.-П. Сартра (Берлин).

E-mail: markiska@inbox.ru

Авторское высказывание ставит острую проблему о том, как возможно помнить и говорить об ужасах Второй мировой войны и какая культура и знание событий требуется от туристов, оказывающихся в «местах памяти» городских ландшафтов. Речь идет о памятнике у вокзала Берлин-Фридрихштрасе как символе событий 1938–1939 гг., когда после Хрустальной ночи еврейские общественные деятели обратились к премьер-министру Великобритании Н. Чемберлену с просьбой разрешить еврейским детям временный въезд в страну. Разрешение было получено и поддержано общественностью, готовой взять детей в семьи. Операция «Киндертранспорт» спасла жизни 10 000 еврейских детей, вывезенных из Германии в Англию. Оставшихся ждали лагеря смерти.

Ключевые слова: памятник Франка Майслера «Поезда жизни — поезда смерти» (Берлин), память войны, туризм и память, постпамять и война.

DOI 10.17323/2658-5413-2020-3-2-123-125

Есть такие темы, о которых боишься даже думать. Холокост и Бухенвальд, Аушвиц и Дахау... О них невозможно говорить вслух, по ним нельзя плакать. Нельзя сожалеть, вздыхать. Все, что бы ты ни сделал, — обернется фальшью: мы просто не в состоянии ни физически, ни умственно прочувствовать и пережить тот запредельный ад. Убийства, унижения, пытки людей, детей. Младенцев и стариков убивали сразу. Непонятно, как после всего этого мир не рухнул и продолжает существовать себе дальше?

Об этом нельзя забывать, и поэтому маленькие, замученные, истерзанные, потерявшие своих мам и пап, свой дом, свои игрушки и в конечном итоге свои жизни дети становятся прекрасным предметом исследовательских дискуссий или объектом политических решений и переговоров, они вдохновляют великих писателей стать еще более великими, создать, наконец, литературный шедевр и получить за него награду или премию. Художники и скульпторы воздвигают памятники погибшим при Холокосте, а люди каждый день проходят мимо них, практически не замечая, — они ведь настолько вписываются в архитектуру города, что почти не выделяются, становясь ее частью, как и прочие сооружения,

постройки, фонтаны, по которым другие дети с таким удовольствием лазают и играют. Турист с толстой и глупой рожой обнимает за хрупкие окаменелые плечики маленькую девочку, со своими братьями и сестрами идущую к поезду смерти, окаменевшим взглядом смотрящую в вечность, и выдыхает ей прямо в лицо клубок сигаретного дыма, при этом самодовольно хихикая. Его длинноногая спутница, поощрительно улыбаясь, щелкает фотоаппаратом.

Но памятники, увековечивающие жертвы, продолжают воздвигаться, снимаются кинокартины, и перед их показом, как и перед всеми прочими, продается в фойе попкорн, а ученые с легкостью получают гранты на сборники и симпозиумы, чтобы вновь и вновь говорить о смерти, чтобы не забывать о ней. Да и как может всякий уважающий себя фонд финансово не поддерживать научный проект, посвященный дискурсу политического языка в концлагерях?

А разве был там язык? — Там были лишь молчание и смерть.

2015, Берлин

Франк Майслер.

Скульптурная композиция «Поезда жизни — поезда смерти» открыта 30 ноября 2008 г. Автор был в числе детей одного из последних поездов, идущих в Англию.

WE MUST UNDERSTAND

Maria V. Kiseleva

Candidate of Philology, teacher of Russian and German languages at the Gymnasium named after J.-P. Sartre (Berlin).

E-mail: markiska@inbox.ru

The author's statement raises an acute problem about how it is possible to remember and talk about the horrors of the World War II; and what level of personal culture and knowledge of history is required from tourists who visit the "places of memory" of urban landscapes. We are talking about the monument at the Berlin Friedrichstrasse station which is a symbol of the events of 1938–1939, when after Kristallnacht, Jewish public figures appealed to the British Prime Minister N. Chamberlain to allow Jewish children temporary entry into the country. Permission was obtained and supported by the public, ready to take children into families. Operation Kindertransport saved the lives of 10,000 Jewish children taken from Germany to England. The remaining ones were doomed to concentration camps.

Keywords: Frank Meisler's monument "Trains of life — trains of death", memory of war, tourism and memory, postmemory and war.